ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС07-620

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «13» декабря 2007 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Федина А.И.
членов коллегии: Манохиной Г.В.
Горшкова В.В.

с участием прокурора: Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Миронова Ю[redacted] Н[redacted] о признании частично недействующим пункта 19 Положения о расследовании и учете профессиональных заболеваний, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2000 года № 967 «Об утверждении положения о расследовании и учете профессиональных заболеваний»

по кассационной жалобе Миронова Ю.Н. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2007 года, которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Правительства Российской Федерации Германовой А.Л., возражавшей против доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей решение суда оставить без удовлетворения, Кассационная коллегия

установила:

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2000 года № 967 утверждено Положение о расследовании и учете

профессиональных заболеваний (далее-Положение), пунктом 19 которого предусмотрено, что работодатель обязан в течение 10 дней с даты получения извещения об установлении заключительного диагноза профессионального заболевания образовать комиссию по расследованию профессионального заболевания, возглавляемую главным врачом центра государственного санитарно – эпидемиологического надзора.

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации № 52 (часть II) 25 декабря 2000 года, «Российской газете» № 6, 12 января 2001 года.

Миронов Ю.Н. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 19 Положения, в части касающейся образования работодателем в течение 10 дней с даты получении извещения об установлении заключительного диагноза профессионального заболевания комиссии по расследованию обстоятельств и причин возникновения профессионального заболевания, ссылаясь на что он не соответствует Федеральному закону «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», нарушает его право на социальное обеспечение, гарантированное Конституцией Российской Федерации, в связи с инвалидностью и потерей здоровья.

Верховный Суд РФ постановил приведенное выше решение, об отмене которого просит в кассационной жалобе Миронов Ю.Н., и вынесении нового решения об удовлетворении его требований.

Проверив доводы кассационной жалобы, исследовав материалы дела, Кассационная коллегия не находит оснований к отмене решения Верховного Суда Российской Федерации.

В силу части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству, и не нарушают прав и законных интересов заявителя.

Согласно статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» под страховым случаем понимается подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию.

Под фактом повреждения здоровья в виде профессионального заболевания понимается острое или хроническое заболевание застрахованного, являющееся результатом воздействия на него вредного (вредных) производственного (производственных) фактора (факторов) и повлекшее

временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности.

В соответствии с подпунктом 5 пункта 2 статьи 17 приведенного Федерального закона страховые случаи подлежат расследованию в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Во исполнение указанной нормы закона Правительство Российской Федерации Постановлением от 15 декабря 2000 года № 967 утвердило Положение о расследовании и учете профессиональных заболеваний, устанавливающее порядок расследования и учета профессиональных заболеваний.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд обоснованно исходил из того, что согласно части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан обеспечить расследование и учет в установленном настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядке несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

В силу части 1 статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации расследованию и учету подлежат несчастные случае на производстве, происшедшие с работниками и другими лицами, в том числе подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний при исполнении ими трудовых обязанностей и работы по заданию организации или работодателя.

В соответствии с пунктом 2 Положения расследованию и учету подлежат острые и хронические профессиональные заболевания (отравления), возникновение которых у работников обусловлено воздействием вредных производственных факторов при выполнении ими трудовых обязанностей или производственной деятельности по заданию организации или индивидуального предпринимателя.

Пунктом 14 Положения установлено, что Центр профессиональной патологии на основании клинических данных состояния здоровья работника и представленных документов устанавливает заключительный диагноз – хроническое профессиональное заболевание (в том числе возникшее спустя длительный срок после прекращения работы в контакте с вредными веществами или производственными факторами), составляет медицинское заключение и в 3-дневный срок направляет соответствующее извещение в центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора, работодателю, страховщику и в учреждение здравоохранения, направившего больного.

Проанализировав приведенные нормы законодательства, суд первой инстанции правильно исходил из того, что основанием для проведения расследования является факт повреждения здоровья в виде острого или хронического профессионального заболевания застрахованного, подтвержденный в установленном порядке. Извещение является документом, подтверждающим факт повреждения здоровья застрахованного лица в виде острого или хронического профессионального заболевания в результате воздействия вредного производственного фактора, по получении которого,

работодатель в соответствии с пунктом 19 Положения обязан организовать расследование обстоятельств и причин возникновения у работника профессионального заболевания.

При таком положении вывод суда о том, что оспариваемая заявителем норма не противоречит Федеральному закону «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», Трудовому кодексу Российской Федерации и не ограничивает право застрахованного на участие в расследовании страхового случая и на обеспечение по страхованию со дня наступления страхового случая, является правильным.

Доводы в кассационной жалобе о том, что судом не принято во внимание то обстоятельство, что оспариваемый пункт 19 Положения ставит его в неравные условия с работодателем, страховщиком и лечебным учреждением, которым извещение высылается, а пострадавшему не высылается и не выдается, не могут являться основанием к отмене судебного решения, поскольку оспариваемые заявителем положения не ограничивают право застрахованного на участие в расследовании страхового случая. Судом принято решение с учетом правовых норм регулирующих рассматриваемые правоотношения при правильном их толковании.

Не опровергает вывод суда о законности оспариваемых положений и довод в кассационной жалобе о применении пункта 19 Положения к лицам, у которых диагноз профессионального заболевания установлен до вступления в силу Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права, предусмотренных ст. 362 ГПК РФ оснований для его отмены в кассационном порядке не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2007 года оставить без изменения, кассационную жалобу Миронова Ю.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий А.И. Федин

Члены коллегии: Г.В. Манохина

В.В. Горшков